

Глава 14

Гиблые земли, мёртвые топи

— Хи-хи...

Призрачный женский смех зазвучал в ушах. Краем глаза Су Хан заметил, как в тёмной воде у борта лодки промелькнула алая тень.

Он не осмеливался смотреть, но шея перестала его слушаться.

Медленно, мучительно медленно, он повернул голову к борту. Гуань Шаньду, очевидно, попал в ту же ловушку: его пальцы застыли на рукояти меча, но он никак не мог обнажить клинок.

Дождь незаметно прекратился. Бледный лунный свет озарил участок чёрной воды, и в тот миг, когда Су Хан повернул голову, он увидел в отражении расплывчатое, бледное женское лицо.

Всё в этом лице было смазанным, кроме глаз — сияющих и неестественно белых. В тот момент, когда их взгляды встретились...

Прекрасный лик мгновенно сгнил до голых костей. Отражение женщины обратилось в ветхий, древний скелет, опутанный водорослями.

Юноша отчаянно пытался отвести взгляд, но тщетно.

Шлеп... шлеп...

Вода плеснула у носа лодки. Внутри воцарилась зловещая, гнетущая тишина. На мгновение Су Хану показалось, что само время замедлило свой ход.

В следующую секунду всплеск воды, что должен был остаться за бортом, раздался прямо в лодке. Деревянное дно исчезло, и они с Гуань Шаньду, потеряв опору, поддались силе тяжести и рухнули в воду.

В чёрную, бурлящую странными волнами воду.

Ледяная жидкость мгновенно сомкнулась над головой, но юноша, опомнившись через несколько секунд, инстинктивно заработал руками и ногами. Во всех школах Восточного Китая уроки плавания были обязательными и даже входили в программу весенних экзаменов Даньсинь.

«Местная особенность, ничего не попишешь»

Не было в Восточном Китае студента, который не оттачивал бы плавание ради нескольких заветных баллов. Поэтому Су Хан быстро восстановил равновесие.

А вот Гуань Шаньду пришлось туго.

Воин из заснеженных лесов с тремя мечами за спиной камнем пошёл ко дну. Су Хан, отчаянно пытаясь открыть глаза в мутной воде, потянулся к нему. Ему удалось схватить друга за руку, но тут он заметил в глубине белый силуэт.

Костлявая призрачная рука вцепилась в лодыжку воина и с чудовищной силой тащила его вниз. Рывок был таким мощным, что Су Хан едва не потерял равновесие и сам ушёл на глубину на несколько метров.

Он сощурился, пытаясь разглядеть поверхность. К счастью, плавал он хорошо и, быстро стабилизировав своё положение, начал борьбу с подводным мертвецом.

— Гуань Шаньду... да ты хоть сам поднажми!

Юноша вцепился в плечо товарища, выдыхая в воду пузырьки воздуха. Он так напрягся, что его лицо исказилось. Гуань Шаньду, которого тянули в разные стороны, мог только захлёбываться, не в силах ни говорить, ни сопротивляться.

Он и призрачная рука, зафиксировав тело воина с двух сторон, принялись тянуть его, словно в состязании по перетягиванию каната.

К счастью, прежде чем они оба окончательно потеряли плавучесть, чья-то рука схватила Су Хана за воротник.

Хлюп!

Прорвавшись сквозь водную гладь, промокшие до нитки Су Хан и Гуань Шаньду были выдернуты из реки. Последний наконец-то смог вздохнуть. Ещё в воздухе он сгруппировался и, приземлившись на одно колено на раскачивающуюся палубу, не забыл стряхнуть со своей ноги оторванную костлявую кисть и бросить её обратно в воду.

Старое правило Профучилища Ваньлуань: можно захлебнуться, но приземляться надо эффективно.

Су Хан показал средний палец, презирая такое позёрство, и рухнул на другой конец лодки. Вдвоём они восстановили равновесие утлого судёнышка.

— Я же сказала, что заплачу за них. Ты не понимаешь?

Учитель Чэнь хлопнула в ладоши и легко, словно пушинка, опустилась на крышу лодки. Полы её одежд взметнулись, не вызвав ни малейшего колебания судна.

Она холодно посмотрела на лодочника, стоявшего на носу.

Тот молчал, прекратив грести. Его шест качнулся, и только теперь Су Хан разглядел — предмет с отчётливо выраженными позвонками был вовсе не бамбуком, а невероятно длинным позвоночником.

А на его вершине висели две чаши. Это были костяные весы.

Жуткая картина. Парень содрогнулся и поспешил встать за спину друга, чтобы вместе с ним бравировать под защитой учителя.

— Плату... не изменить... У каждого своя карма... ты никого... не заменишь...

Старик, до этого молчавший, наконец усмехнулся. Он медленно обернулся и, глядя на Чэнь, отчётливо произнёс каждое слово.

Казалось, в его словах крылся какой-то намёк.

— Не заменяю? Не тебе решать.

Женщина холодно усмехнулась. Драгоценное Зерцало Ветра и Луны у неё на поясе вспыхнуло ослепительным светом, мгновенно отсекая руки мертвецов, которые успели взобраться на борт. Она сложила пальцы в печать меча и резко взмахнула рукой.

Лазурный поток воздуха тут же сгустился в тонкие верёвки ветра, которые вонзились в реку и с силой вытащили на поверхность призрачные отростки.

Их концы были похожи на разветвлённые корни, а из обрубленных мест сочилась слизь. Она небрежно швырнула их прочь, и конечности дождём посыпались вниз. Несколько из них упали рядом с Су Ханом и Гуань Шаньду, их концы напоминали полые корни лотоса.

Двое студентов даже не заметили, как эти твари успели взобраться на лодку. Одна из рук, упав на дно, мёртвой хваткой вцепилась в лодыжку Су Хана.

Тот от страха чуть не запрыгнул на Гуань Шаньду — главным образом для того, чтобы его лучший друг снова не был утянут в воду.

— Учитель Чэнь очень сильна.

Гуань Шаньду, совершенно не осознавая благих намерений товарища, смотрел на неё сияющими глазами. Казалось, он вот-вот бросится в бой, чтобы утолить свою жажду битвы.

Впрочем, его друг был не лучше.

«Учитель Чэнь действительно сильна... Как она это делает? Использует Техники иероглифов Восьми триграмм без заклинаний... это же как беспалочковая магия... Невероятно...»

Су Хан смотрел на спину женщины с восторгом.

Если бы он мог применять заклинания так же чисто и эффективно... его бы не таскал за ухо Сюань Тун и не вызывал родителей в школу трижды в неделю.

Студент на мгновение впал в уныние, но восхищение быстро сменилось решимостью. Нужно стать сильнее.

Обязательно.

Нечеловеческий лодочник, очевидно, не ожидал такой мощи. Человеческая кожа, которую он с трудом поддерживал, мгновенно исказилась. Он потряс костяными весами, и его губы скривились в уродливой улыбке.

— Не кори старика за жестокость, в мире Инь и Ян торг всегда честен. Задолжал перевозчику в прошлой жизни — в этой костяные весы рассудят...

Но пока он смеялся, его глаза, ставшие абсолютно чёрными, смотрели не на женщину, а на Су Хана.

У юноши возникло дурное предчувствие.

— Грядущие беды и удачи предрешены кармой! Небесный Избранник, отдай мне свои три души и шесть духов!

С последним словом костяные весы окутались чёрной демонической ци. Мрачная энергия сгустилась в воздухе в ужасающего призрачного змея, который разинул свою полупрозрачную пасть в сторону Су Хана.

«Конец мне! Я так и знал! Опять всё из-за меня!»

Перепуганный Су Хан развернулся и прыгнул в воду. Гуань Шаньду попытался его схватить, но не успел.

И в тот самый миг, когда юноша погрузился в реку, учитель Чэнь с помощью верёвки ветра снесла голову лодочнику. Умирая, призрак всё ещё бормотал свои строки, словно одержимая марионетка.

— Су Хан!

Тот подбежал к борту и уже хотел было прыгнуть следом, чтобы помочь другу, как вдруг почувствовал мощный толчок сзади. Он даже не успел среагировать, как учитель Чэнь пинком сбросила его с лодки.

В следующее мгновение небо и земля поменялись местами.

Су Хан ошеломлённо смотрел ввысь.

«Я... я умер?»

— Что за глупости ты несёшь? Очнись! Ты же студент Техникума Сюанькун фэншуй, неужели до сих пор не понял?

Раздался её строгий голос. Женщина с нескрываемым раздражением объяснила двум студентам:

— Мы вовсе не падали в воду. Вот это — настоящая поверхность реки. А до этого нас затащило в отражение той Девы, завлекающей тень.

Юноши резко открыли глаза.

Мир перевернулся, вода и небо вернулись на свои места. Они сидели в той самой лодке посреди проливного дождя.

Ливень всё ещё шёл, его шум поглощал все остальные звуки. Лодочник куда-то исчез, а противоположный берег был уже совсем близко. Среди холмов виднелись домики с белыми стенами и тёмными черепичными крышами, окутанные туманной дымкой.

А луна, сиявшая на ясном ночном небе, оказалась всего лишь гниющим белым объектом в центре реки — огромным разбитым зеркалом под водой, из трещин которого пробивалось несколько листьев лотоса.

— Идёмте, — сказала учитель Чэнь. — Лодка причалила. Сначала пойдёмте к моему дому.

<http://bllate.org/book/16004/1570901>